

ДОСТОЕВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Б. Ф. Егоров

Русская литература. 2009. № 2.

Уходящие в античную древность литературные справочники (начиналось все с библиографии) в новое время приобрели мощный размах. В XIX веке к ним присоединились персональные писательские справочники. Кажется, первой персоналией была Дантовская: Scarlazzini G. Enciclopedia Dantesca. Vol. 1-3. Milano, 1896-1905. Затем в разных странах появились персональные справочники по всем великим писателям: Шекспир, Гете, Вольтер, Диккенс и т. д. В России первыми ласточками были не универсальные энциклопедии по отдельным писателям, а словари их персонажей, составленные трудолюбивым Н. Д. Носковым. Он выпустил семь томов «Словаря литературных типов» (СПб., 1907—1914), куда вошли персонажи классиков XIX века: Тургенева (1907), Лермонтова (1908), Гоголя, С. Аксакова, Грибоедова (1909), Пушкина (1912), Гончарова (1914). До Достоевского и Толстого Носков, увы, не дошел. Возможно, помешала революция.

В советское время, наконец, началось издание универсальных писательских энциклопедий. Первыми оказались украинские специалисты, издавшие в Киеве «Шевченківський словник» в двух томах (1976—1977); теперь много лет они никак не могут напечатать расширенное и исправленное издание справочника. А в России пионерской новацией явилась «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981), которая очень долго готовилась и смогла появиться в свет лишь благодаря упорному энтузиазму главного редактора видного лермонтоведа В. А. Мануйлова. О его бескорыстном усердии ходили легенды; рассказывали, например, что после многократных и безнадёжных напоминаний ташкентским коллегам (письмами, телеграммами, телефонными звонками) о давно просроченном узбекском разделе в статье «Переводы и изучение Лермонтова в литературах народов СССР» В. А. Мануйлов купил (на свои средства!) билет на самолет в Ташкент и сидел там в гостинице, пока не получил нужных несколько абзацев.

Вся вторая половина XX века прошла над созданием пушкинских энциклопедий. Сразу стало ясно, что здесь не обойтись даже трехтомником для универсального справочника. Один «Словарь языка Пушкина» (М., 1956—1961) потребовал 4 тома с Приложением (недавно появилось 2-е издание — М., 2000). Как бы краеведческий справочник — «Пушкинская энциклопедия “Михайловское”» намечается как трехтомник (в 2003 году вышел 1-й том).

«Онегинская энциклопедия» под редакцией Н. И. Михайловой вышла в двух томах (М.: Русский путь, 1999). Краеведческий жанр писательских энциклопедий отрадно расширяется. Л. Н. Большаков за последнее десятилетие издал в Оренбурге местные Пушкинскую, Толстовскую, Шевченковскую энциклопедии.

Пушкинская справочная литература продолжает обрастать «боковыми» энциклопедиями, от очень полезной книги Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» (Л.: Наука, 1988; первое издание — 1975) до не менее полезного двухтомника «Быт пушкинского Петербурга. Опыт энциклопедического словаря» (СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003—2005), вышедшего под руководством И. С. Чистовой.

Отрадно видеть появление и других персональных писательских энциклопедий. Плодовитый Борис Соколов единолично издал два важных справочника: «Булгаков. Энциклопедия» (М.: Алгоритм, 2003; 1-е издание под названием «Энциклопедия Булгаковская» — М.: Локид-Миф, 1996) и «Гоголь. Энциклопедия» (М.: Алгоритм, 2003). Книги рассчитаны на широкую популярность: живое изложение, отсутствие ссылок и постатейной библиографии (библиографический список приложен в конце книги).

С. А. Фомичев мужественно единолично уже в научном жанре издал книгу «Грибоедов. Энциклопедия» (СПб.: Нестор-История, 2007). Профессор Шуйского университета И. А. Овчинина во главе большого коллектива заканчивает подготовку двухтомной энциклопедии «А. Н. Островский».

Дошла очередь и до Достоевского. Профессор Г. К. Щенников задумал, составил и издал первый том: «Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник» (Челябинск: Металл, 1997). Нумерация томов на книгах не обозначена, но так как в

реальности на данный момент имеются два тома, то мы их так и будем называть. Коллектив авторов, собранный инициатором, составил около 40 человек. Г. К. Щенников тогда работал на Урале, поэтому много авторов у него из Челябинска и Екатеринбурга, но в целом круг участников очень обширен: от Петербурга до Иркутска, от Петрозаводска до Воронежа, и даже выходил за пределы России (Р. Н. Поддубная из Харькова). Подобный размах будет наблюдаться и во втором томе.

Структурной основой справочника, естественно, был алфавитный принцип, однако книга разбивалась на три раздела и внутри каждого из них был свой алфавитный ряд: «Эстетические воззрения Ф. М. Достоевского», «Эстетика художественного текста», «Поэтика Ф. М. Достоевского». Сразу же возникают трудности и сомнения: статьи «Чудесное» и «Юмор» помещены в первом отделе, но ведь они с равным основанием могли бы быть отнесены ко второму; статьи «Антигерой», «Время», «Жалкое», «Игра», наоборот, помещены во втором отделе, но опять же с равным основанием могли бы оказаться в первом. Нет уверенности в обязательном расположении статей «Двойничество» «Жанры», «Ирония», «Парадокс» в третьем отделе. Любопытно: статья «Ирония» начинается с фразы: «...одна из основных эстетических категорий Д.» — почему же она помещена в «Поэтику», а не в «Эстетику»? Из-за сложности классификационного отличия эстетических и поэтических категорий лучше бы было отказаться от трех отделов и поместить все статьи в едином алфавите.

Еще одно структурное сомнение. Алфавитный принцип был создан в человеческой культуре для облегчения поисков нужных наименований: по алфавиту их очень легко найти. Но при условии, что ищущий точно знает термин. А в справочнике имеется немало статей, названия которых вряд ли придут в головы ищущих из-за постановки главного слова не на первое место: кто догадается искать по алфавиту названия «Амбивалентность красоты», «Скрытый романный миф», «Традиции карнавальной литературы»? Из-за этого справочник годится скорее для сплошного штудирования, чем для поисков нужных тем.

Составитель употребил невиданное для энциклопедии новшество: на одно слово публикуются две или даже три статьи разных авторов. Иногда различие в подходах к искомому понятию заметно по некоторым изменениям заглавий: «Юродивый герой» (В. В. Иванов), «Юродское» (А. А. Алексеев), «Юродство» (К. Г. Исупов). Но в некоторых случаях разные авторы употребляют одинаковые названия, например «Двойничество» (Е. К. Созина, М. В. Загидуллина, В. Н. Захаров). Такое разнообразие точек зрения и внимание к разным фактам и разным аспектам одного явления придает комплексу таких статей хорошую объемность и своеобразный диалогизм. Толерантность редакции весьма уважительна, но не стирается ли при этом обычная для энциклопедий нормативность? Однако, может быть, стоит не бояться упреков в некоторой размытости, расширении точек зрения до «двойничества» или даже до трех фундаментов? Честно скажу — у меня нет в душе приговора: я одобряю экспериментальность раздвоений и «растроений», пусть читатель сам разберется в разнообразии взглядов и выберет себе самое приемлемое или же составит собственный взгляд, отличный от предложенных.

Между рассмотренным первым томом и новейшим вторым томом диалогии появилось еще несколько не универсальных и не научных справочников по Достоевскому: книги С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение» (СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1—2.) и «Петербург Достоевского» (То же, 2002) и в жанре популярных трудов Бориса Соколова (см. выше) — «Достоевский. Энциклопедия» Н. Н. Наседкина (М.: Алгоритм, 2003; 2-е изд. — 2008). В сравнении с ними интересующий нас второй том диалогии (Достоевский: сочинения, письма, документы. Словарь-справочник. СПб.: Пушкинский Дом, 2008) выигрывает по всем параметрам. Его составители и научные редакторы — ставший уже петербуржцем Г. К. Щенников и Б. Н. Тихомиров — пренебрегли «двойниками» и «тройчатками» первого тома, но оригинально использовали соавторство: в своеобразной «чересполосице» они продемонстрировали разные сферы, привлекающие каждого из двух соавторов, и в то же время не отказались от идеологической и сюжетно-композиционной целостности статьи — она у них не выглядит калейдоскопичной. Такова ответственная статья «Идиот», составленная из

четырёх разделов, авторы которых по порядку Г. Г. Ермилова, В. А. Свительский, Г. Г. Ермилова, В. А. Свительский. Добротная и целостная статья!

Том посвящен произведениям и замыслам Достоевского, а исторически уже установившиеся названия не создают трудностей при поисках нужных статей, как это было в составе первого тома. Тут перед нами воистину энциклопедия по жанру, где алфавитный принцип — основной ключ для поисков. Единственное сомнение, которое возникает при пользовании структурой книги, это, подобно первому тому, обилие рубрик со своим алфавитом и даже еще большее обилие: четыре раздела, да еще в первых двух разделах по четыре подраздела! Нужна ли такая дробность? Прежде всего, нужен ли особый подраздел «Стихи»? В нем всего пять названий, среди них самая крупная статья — «Оды», в которую входят три «голых» названия (у них лишь отсылка к «Одам»). Неужели ради этой статьи «Оды» да еще одной эпиграммы выделять особый подраздел?! Более того, не лучше ли было вообще отказаться от всех четырех разделов («Завершенные и опубликованные произведения», «В творческой лаборатории писателя», «Коллективное», «Dubia») и восьми подразделов и расположить все статьи в едином алфавите? Насколько легче было бы искать требуемое! И не нужно было бы тогда прилагать в конце книги именную единую общий указатель по алфавиту. С другой стороны, когда ищущий интересуется не отдельным произведением, а их большой группой, собранной по жанрам, обозначенным в рубриках, то, конечно, дробность классификации ему будет на пользу.

Статьи второго тома энциклопедии производят очень хорошее впечатление. Некоторые из них, например статья К. В. Ратникова из рубрики «Документы» «Объяснения и показания Ф. М. Достоевского по делу петрашевцев» (с. 391—401), представляет собой сжатый конспект целой книги или диссертации, удачно совмещая фактический материал с мировоззренческим анализом.

Чрезвычайно интересны два подраздела из раздела «В творческой лаборатории писателя», посвященных неосуществленным замыслам в художественной области и в документалистике. Когда-то большое удивление и даже восхищение вызвал скрупулезный анализ, осуществленный Ю. М. Лотманом в уникальном случае, когда в пушкинском списке задуманных произведений имелось всего одно слово-название, «Христос», и более не сохранилось никаких планов или даже отдельных фраз или слов и Лотман, привлекая обильный материал вокруг этого слова-названия, смог реконструировать возможное содержание драмы (или повести) о Христе.

А во втором томе энциклопедии рассматривается несколько десятков подобных неосуществленных произведений Достоевского, и все они максимально «развернуты» и максимально проанализированы. Автор большинства из них — Б. Н. Тихомиров. Отмечу такие его статьи-«развертки» (и, соответственно, о таких замыслах писателя), как «Житие великого грешника», «Император», «Отцы и дети», «Смерть поэта», «Юродивый (присяжный поверенный)».

Коллектив авторов стремился, как и положено «энциклопедистам», к объективности и сдержанному изложению своих личных точек зрения и оценок, но изредка, уникально пристрастие все же прорывалось. Например, в статье «Знакомство мое с Белинским» (ценной, подобно статьям о неосуществленных замыслах, реконструкцией — ведь соответствующая статья Достоевского пропала) М. В. Загидуллина не может скрыть своей нелюбви к Тургеневу, который, оказывается, написал «простоватоважительные» воспоминания о Белинском, где критик изображен «путаником» и «ребенком», а сам Тургенев тонко отпускает себе «комплименты» (с. 213). Как-то странно это выглядит.

Статьи энциклопедии насыщены материалами и выводами, здесь трудно придаться к чему-либо. Лишь в одном месте захотелось небольшой добавки. В статье Б. Н. Тихомирова «Император» (о печальной судьбе Ивана VI Антоновича) хорошо освещены источники, повлиявшие на замысел Достоевского, но следовало бы еще отметить, что интерес к личности загадочного «императора» в 1860-х годах был настолько значителен, что он вызвал к жизни замысел и осуществление его в известном романе Г. П. Данилевского «Мирович» в конце 1870-х годов.

Трудно придаться и к обширной библиографии, постатейной и общей, в конце справочника. Все-таки отмечу три ценных книги, которые вряд ли известны даже

нашим специалистам, так как вышли в отделившихся от России республиках (не знаю, есть ли они даже в наших крупнейших библиотеках): Яковлев Лео. Достоевский: призраки, фобии, химеры. Харьков: Каравелла, 2006; Агаева И. И. Публицистика Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского («Выбранные места из переписки с друзьями» и «Дневник писателя»). Баку: Китаб алёми, 2006; Коджаев М. К. Характеры и идеи Ф. М. Достоевского. Баку: Мутарджим, 2007.

В заключение еще несколько придилок к дельной в общем статье Н. В. Шевцовой «Эпистолярное наследие». Очень неудачны рубрики классификации писем: они созданы, увы, по принципу «разделим всех на толстых и лысых»: 1-я рубрика — «Деловые письма», 2-я — «Письма-просьбы»; но разве среди деловых писем не может быть писем-просьб?! И наоборот. Здесь отсутствует антиномичность и четкость, и такая размытость прослеживается до конца классификационного списка. Второе замечание: желательно некоторое расширение статьи. Сообщается в одном абзаце: «В письмах к А. Г. Ковнеру, Ю. Ф. Абазе и др. Д. высказывается по еврейскому вопросу» (с. 406). И хотя бы в одном же абзаце сказать о сути высказываний или отослать к литературе по теме. А о щекотливых чертах натуры Достоевского, отраженных в письмах (например, о зависти и ревности) вообще нет ни одного слова. Замечания рецензента, как видно, незначительны. Наверное, другие рецензенты тоже найдут какие-то изъяны, но они не смогут поколебать общей высокой оценки. В целом большой коллектив отечественных достоевистов потрудился на славу и в назидание следующим коллективам следующих энциклопедий (виноват, Н. Н. Арсентьева теперь проживает в Гранаде, но все равно отнесем ее к отечественному кругу). Читатели различных уровней и интересов могут черпать из воистину научной энциклопедии чрезвычайно много фактов и идей, относящихся к Достоевскому.

Будем ждать следующих томов. Говорят, что составители думают об энциклопедии «Достоевский и мировая литература». Очень, конечно, ценный будет справочник. Но не лучше ли в первую очередь выпустить энциклопедию по мировоззренческим проблемам Достоевского? В многочисленных статьях второго тома, и больше всего в статьях о «Дневнике писателя» и о Записных книжках (их авторы — ведущие сотрудники: Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров, В. А. Викторovich, и др.), рассматривается немало мировоззренческих, идеологических аспектов писательского наследия, но очень хочется видеть специальные развернутые статьи: «Бог», «Социализм», «Константинополь», «Русские», «Евреи», «Поляки», «Зависть», «Народ — народность» и много других. Будем ждать!